

ИСТОРИЯ

УДК 392(=512.142)
ББК 63.521(632.93)-534
А 13

М.А. Абдуллаева,

соискатель кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета, г. Карачаевск, тел.: 8-928-690-31-11, e-mail: marina_abdul@mail.ru

Обряды и празднества, связанные с рождением ребёнка у карачаевцев и балкарцев (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются обряды и празднества, связанные с рождением ребенка. Описываются блюда, которые готовились для детских обрядов и праздников. Их не только подавали в качестве еды. Некоторые блюда являлись оберегом (хычины), помогали сделать первые шаги (калач), а также являлись символическими в достижении детьми определенных успехов (тиш жырна и др.).

Ключевые слова: обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка; празднование разных этапов жизни ребенка; блюда, подаваемые при детских обрядах, на детских праздниках.

М.А. Abdullaeva,

Applicant for Candidate's degree of Russian History Department of Karachay-Cherkessian State University, Karachaeovsk, ph.: 8-928-690-31-11, e-mail: marina_abdul@mail.ru

Rituals and festivities associated with the birth of a child in Karachay and Balkars families

Abstract. The paper deals with rituals and festivities associated with childbirth. Some dishes that were prepared for children's ceremonies and celebrations are described. They were served not only as a food. Some dishes were charm-like (hychiny), they helped to make first steps (loaf), and were symbolic for children in achieving some success (tisch zhyrna etc.).

Keywords: rituals and ceremonies associated with the birth of the child; celebration of different stages of a child's life; meals served at childrens' ceremonies, at childrens' parties.

В балкарских и карачаевских аулах многодетная семья ценилась и уважалась. А атаулы (атаул — род) с большим количеством людей всегда имели веское слово в решении общественных проблем. В горах многодетным семьям было легче управляться со всеми жизненными трудностями.

Чем больше у мужчины детей, тем больше его уважали в обществе. По словам нашего информатора, на собрание уважаемых членов общества (*ныггыш*) не пускали мужчин, имеющих меньше четырех детей [1]. Отсутствие детей в семье было большим несчастьем.

Еще до зачатия ребенка проводились магические действия, направленные на быстрое зачатие, на появление здорового потомства у молодой семьи. Например, молодой снохе давали маленького здорового ребенка, мальчика, который, конечно же, через некоторое время мочился на её подол, что приветствовалось со стороны старших женщин. Считалось, что это действие ускорит желанную беременность.

Чтобы уберечь невестку от злых духов и других бед в первое время ее не оставляли одну в доме, особенно, если она беременна. Во время беременности

не позволяли ночью одной выходить на улицу, одну не оставляли в спальне. Чтобы не спуталась пуповина, она не должна была выполнять тяжелую работу, особенно, в последние месяцы беременности. Не разрешалось делать узлы на одежде, отгонять кошек и собак. Запрещалось беременной смотреть на огонь, считалось, что лицо ребенка будет изуродовано. Беременным женщинам строго запрещалось подшучивать над чужими увечьями и недостатками. У балкарцев и карачаевцев беременная женщина всячески избегала встречи с похоронной процессией, не позволяли ей участвовать в погребальных церемониях, оплакивать покойника, ходить на кладбище.

Определенное поведение требовалось и от окружения молодой женщины. Например, отказ женщине в желании что-либо поесть мог плохо отразиться на здоровье будущего ребенка и матери, и принести неудачу отказавшему человеку. Магическими обрядами старались воздействовать на пол ребенка. К примеру, сажали женщину на камень, на котором до нее сидели семь женщин, родившие сыновей, и развлекали ее всякими рассказами. Беременная должна была уснуть на камне, что считалось хорошим предзнаменованием. Пища тоже имела значение в зачатии мальчика. Например, женщину кормили мясом молодых баранов, а мясо овец не давали [2].

С рождением ребенка у матери и отца менялся статус в обществе, сноху принимали уже как полноправного члена семьи. По этому поводу у балкарцев есть фраза «*аякъ тирегенди*» (буквально: стала на ноги). Рождение ребенка любого пола являлось большой радостью в каждой семье. Особенно радовались рождению мальчика, как продолжателю рода. Первенца в семье называли «тунгуч», вне зависимости от пола ребенка. В его честь устраивали ритуальные обряды с магическими заклинаниями. Ноги первенца опускали в чашку с медом, чтобы жизнь была сладкой. Говорили пожелание: «*Аякъ ызы кгалын болсун*» (букв.— «пусть

след (ребенка) будет жирным»), т.е. пусть у этого ребенка будет много братьев и сестер.

О роженице и ребенке уже беспокоилась вся родня со стороны мужа и жены. Женщину кормили пищей, которая могла восстановить её силы после родов, увеличить лактацию. К таким кушаньям относились мучная, жирная, молочная пища.

С рождением ребенка на различных этапах его жизни в семье устраивались праздничные трапезы, сопровождавшиеся определенными обрядами и обычаями: празднества укладывания в колыбель (*бешикге салыу*), сбрасывания первых волос ребенка (*итлик чачны алыу*), одевания первой рубашки (*итлик кёлек*), появления первого зуба (*биринчи тиш*), первая годовщина со дня рождения ребенка, по случаю чего выпекался ритуальный «годовой хлеб» (*жыл гыржын*), празднование первого шага ребенка (*биринчи атламгъа аталгъан той*), обряд одевания «штанов всадника» (*ат кёнчек*), празднество по поводу первого приезда мальчика на кош (пастбище), обряд «*къара таныды*», связанный с первым знакомством с грамотой, праздник первого участия юноши в покосе и другие. Существовал также обряд, связанный с переходом девочки в разряд девушки, когда она получала право участвовать в сельских и родовых праздниках (*той*), её могли уже сватать женихи. В семьях социальной верхушки существовали обряды, отличавшиеся от обрядов простого народа.

Все празднества, связанные с детьми, у балкарцев и карачаевцев считались исключительно женскими [3].

В первые дни рождения ребенка в доме роженицы собирались женщины, чтобы поздравить семью с рождением нового человека. Этот обычай называется «*алгыш*». Женщинам накрывают стол, где подают локумы, сладости, чай, а в бедных семьях мамалыгу, *бишлакъ бишген* (кашу) и т.д.

На седьмой день рождения ребенка приносили жертву (специально откормленного бычка), собирали гостей и праздновали знаменательное событие

в семье. Собирались родственники, друзья, односельчане родителей. Празднество сопровождалось пением, танцами. Гостей угощали ритуальными хычинами (пирогом), мясом и специально приготовленными напитками — *боза* и *сыра* (пивом). Этот ритуал назывался «*ыстым той*» и особо почитался. В этот день свекровь знакомилась с ребенком, просила невестку показаться с ним в ее присутствии. Родственницы и пожилые женщины проводили обряд укладывания ребенка в люльку (*бешикге салыу*), после которого он мог находиться в общей комнате. В люльку, где спит ребенок (чаще в изголовье) клали металлические предметы: ножи, ножницы, гвозди и т.п. (фетишная магия). Лобик ребенка отмечали кровью жертвенного животного, чтобы уберечь от сглаза и злых сил. В этот же день давали имя малышу. «*Ат берген-ат береди*» — «Кто дает имя, тот должен подарить лошадь», — говорили балкарцы и карачаевцы. Это связано с функцией лошади, как оберега от злых духов. Имя ребенку всегда давали родственники мужа, они же одаривали ребенка скотом. Еще в конце XX века в каждом доме дети могли похвастаться «своими» телятами или бычками. Как и во время других празднеств, в день празднования рождения ребенка проводились ритуальные игры-соревнования [4].

Когда ребенок достигал месячного возраста, устраивали ритуал «*хычин юлешиу*» — «угощение хычином». Убаюкав младенца, по четырем сторонам и в середине колыбели клали теплые хычины (пирог), а через некоторое время съедали их. Смысл ритуала заключался в том, чтобы ребенок мог впитать в себя тепло и изобилие этой пищи, что соответствовало магии изобилия. Как и во всех детских обрядах, пища играет охранительную роль, хычин — символ солнца, излучающий тепло и сытность.

По достижении ребенком двухмесячного возраста, когда ребенок уже мог держать головку (*сабий боюн кьаттырганды*), сбривали ребенку первые волосики (*итлик чачны алыу*),

проводили обряд одевания первой рубашки (*итлик кёлек*). Эти действия поручались родственнику или родственнице, которые славилась своим добрым именем, трудолюбием и добротой. Считалось, что эти качества переходят к ребенку. В прошлом это был дядя по матери или другой член атаула. По окончании стрижки через голову ребенка бросали сладости.

Как только у ребенка прорезывался первый зубик, в семье готовили *тиш жырна*. Это блюдо было главным блюдом стола на этом празднестве, направлено на то, чтобы у ребенка безболезненно прорезались зубки. Обрядовый суп-каша (*жырна*) сохранил свои компоненты в неизменном архаическом виде [5]. Его готовят из не менее трех-пяти, а то и девяти разновидностей цельного зерна. Чем больше было разновидностей зерна в этом блюде, тем оно престижней. Обряд имел свой символический смысл: зубы должны быть разной величины. Бабушка ребенка брала горсть сваренных зерен и сыпала на голову ребенка с пожеланиями: «*Мунуча кьуюлуп чыкьсын тишлеринг!*» (букв. «Пусть также быстро растут зубы»). Во многих современных семьях празднуют это событие в узком семейном кругу, где главным блюдом стола выступает суп (*жырна*). По небольшой чашке ритуального *жырна* раздают ближним соседям. Чтобы зубы росли безболезненно, матери обмазывали десенки ребенка медом и осторожно массировали [6].

«Когда ребенок начинал делать первые шаги, устраивали обряд «жангы атлам» — «новый шаг». Для этого выпекали в золе специальную круглую лепешку из кукурузной муки, а затем ее катили между ножками ребенка. Малыш, увидев катившуюся вперед лепешку, старался догнать ее. При этом женщины хлопали в ладоши и исполняли специальную песенку [7]. Для того, чтобы понять, к чему склонен ребенок, «перед мальчиком раскладывали различные предметы: оружие, кнут, модель плуга, строительный инструмент, Коран, сосуд с хмельным напитком — и смотрели, к чему

он потянется. Перед девочкой ставили куклу, зеркало, ножницы, лепешку и т. п.» [8]. Каждый предмет определял занятие: оружие — ребенок будет воином, Коран — священнослужителем и т.д.

По достижении совершеннолетия (девочкам в 12 лет, мальчикам в 16 лет) совершались празднества в честь совершеннолетия (*акгыл-балыкь бол-гъан*). Для девушек устраивали обряд перехода из разряда девочек в разряд девушек: собирались родственники «*тукъум кенгеш*», приглашали соседей, разводили ритуальный огонь, пожилые люди держали в руках соломинки, исполняли языческие молитвы. Затем они же вместе с девушкой кружились вокруг огня, исполняя определенную молитву [7]. После этого обряда она могла участвовать на сельских и родовых праздниках, ее могли сватать женихи.

Был также целый ряд ритуалов для ребенка мужского пола. 13-15 летних юношей приобщали к охотничьим обычаям. Юноши должны были уметь строить шалаш, чинить одежду и обувь, иметь хороший слух и зрение, и особенно важные таланты должны были быть по умению готовить охотничью еду (*уучуну ашы*) — приготовление мяса в желудке или шкуре животного, жарение в глине дикой птицы, приготовление жалбауура (печень, завернутая в жир) из сердца и почек животного, изготовление теста и хле-

ба, приготовление масла в бурдюке. Каждому юноше давали коня, которого он должен был запрячь. Меткость в стрельбе из лука юноши демонстрировали попаданием в лопаточную кость домашних животных. Рассматривались другие таланты, которыми обладали юноши. В конце испытываемые должны были продемонстрировать свои знания по названиям растений и животных. Для 17-летних молодых людей устраивали праздник — *Къоспарты байрам*. На этом празднике собиралось много народу, а молодежь демонстрировала свое мастерство в заклании и разделке барана, при этом шкуру снимали целиком, не разрезая, не испачкав кровью тушку животного. Это было нелегкой задачей для начинающих взрослую жизнь юношей, но, при хорошем исходе дела, характеризовало их как хороших хозяйственников [9].

В системе обрядов, связанных с детским циклом ярко проявляется традиционная культура народа. Дети были главным богатством горских семей. У народа существовала система обрядов, направленных на появление и сохранение потомства. Пища играет не только биологическую функцию, которая обеспечивает здоровье роженицы и ребенка, но и охранительную магическую роль в их жизни. Много времени уделялось взрослыми на воспитание детей, результат которого можно было увидеть в различных молодежных состязаниях и празднествах.

Примечания:

1. Информатор М. Джуртубаев, 65 лет, пос. Хасанья.
2. Чхеидзе, К.А. Крылья над бездной. Нальчик, 2010. С. 70.
3. Информатор Абдуллаева-Узденова Жанчык, с. Верхний Баксан, 96 лет.
4. Шаманов И. Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением ребенка (XIX — начало XX вв.) // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1984. С. 81.
5. Аппоев А.К. Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. С. 57.
6. Информатор Абдуллаева-Таумурзаева Зайнаф, г. Нальчик, 78 лет.
7. Малкондуев Х.Х. Обряды и поэзия семейной общины балкарцев и карачаевцев XVI — XIX вв. // Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 2001. С. 162-163.
8. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 29.
9. Кудяев М.Ч. Апсатыны тою // Заман. 2000. 30 нояб.

References:

1. The information provider — M. Dzhurtubayev, 65 years old, the village of Hasanya.
2. Chkheidze, K.A. Wings over an abyss. Nalchik, 2010, p. 70.

3. The information provider — Abdullaeva-Uzdenova Zhanchyk, the village of Verkhny Baksan, 96 years old.
4. Shamanov I. Ceremonies and beliefs of Karachais connected with the child's birth (the 19th — the beginning of the 20th centuries) // Problems of ethnic history of the people of Karachai-Cherkessia. Cherkessk, 1984, p. 81.
5. Appoyev A.K. Ethnographic vocabulary of Karachai-Balkar language: Diss. for the Cand.of Philology degree. Nalchik, 2003, p. 57.
6. The information provider is Abdullaeva-Taumurzayeva Zaynaf, Nalchik, 78 years old.
7. Malkonduyev Kh.Kh. Ceremonies and poetry of a family community of the Balkars and Karachais in the 16th-19th centuries // Ethnic culture of the Balkars and Karachais. Nalchik, 2001, p. 162-163.
8. Smirnova Ya.S. Family and family life of the folks of the North Caucasus. M., 1983, p. 29.
9. Kudayev M H. Apatani that // Zaman. 2000. 30 Nov.